

*В. В. Медведев (Сургут, Россия)
М. В. Попов (Магнитогорск, Россия)*

КУЛЬТУРА – ТРАДИЦИОННАЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ, СОВРЕМЕННАЯ: QUID EST NOS?

*Всякая традиция живёт благодаря интерпретации.
Поль Рикёр*

Аннотация. Трансформации и изменения традиционной культуры рожают ее новое «прочтение». Многие элементы, характеризующие традиционную культуру, со временем объективно утрачивают свое первоначальное значение в жизни какого-либо народа или этнической группы, зато инновация способна преобразовываться в традицию. В настоящей статье рассматривается трансформация элементов традиционной культуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. В первую очередь это относится к праздничным действиям, сценарный ход которых представляет собой синтез традиции и инновации, а также к современным объектам материальной культуры. Опираясь на тезис о том, что традиция устойчива и жизнеспособна только при наличии памяти – исторической, культурной или социальной, авторы рассматривают процесс коммеморации как социальное явление, способствующее сохранению в общественном сознании памяти о наиболее значимых событиях прошлого, наследии и особенностях культуры народа. Формирование индивидуальной и коллективной памяти обеспечивает трансляцию традиции от поколения к поколению, что одинаково применимо, по мнению исследователей, как к материально выраженным предметам, так и к мировоззренческим ощущениям группы. Изучая элементы традиции, функционирующие в современности, авторы исследуют этническую культуру и подчеркивают неравнозначность понятий «традиционная культура» и «этническая / народная культура». Понятие «традиционная культура» применительно к конкретной этнической группе допускает исследование только при непосредственном функционировании данного вида культуры, тогда как изучение «этнической культуры» предполагает анализ и фактов прошлого, и реалий современности. Это важно для научных изысканий сравнительно-исторического или сравнительно-этнографического характера, когда сравнению подлежат не только исторические события, но и культурные явления.

Ключевые слова: традиционная культура, этническая культура, национально-культурный центр, праздник, коммеморация, этническое самосознание.

Традиционная культура в условиях современности, безусловно, пребывает в состоянии развития, и это своего рода «традиция в динамике». Можно говорить, что такая трансформация дает новое «прочтение» культуры. Многие ее элементы причем, как предметы материального происхождения, так и традиционные воззрения или ментальные характеристики, утрачивают или уже полностью утратили своё первоначальное значение для конкретной этнической группы.

В условиях современного города проявления традиционной культуры, в первую очередь, связывают с функционированием национально-культурных центров, автономий, организаций. Как правило, наличие подобного рода объединений зеркально отражает этническую палитру региона. В этом отношении показателен пример Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, демонстрирующий полиэтничные и поликультурные реалии.

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе насчитывается 1532243 чел., которые являются представителями более 130 разных этнических групп. В их число входят: аварцы, азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, даргинцы, казахи, киргизы, коми, коми-пермяки, кумыки, лезгины, манси, марийцы, молдаване, немцы, ногайцы, русские, таджики, татары, удмурты, узбеки, украинцы, ханты, чуваша и многие другие народы [9; 15, с. 9].

В популярный туристический путеводитель по Югре так объясняет этническое, культурное, конфессиональное и лингвистическое многообразие Ханты-Мансийского автономного округа: «Югорчанами сегодня справедливо называют себя и ханты, и манси, и потомки русских пионеров-первопроходцев, и внуки перемещённых в сталинское время калмыков, и осевших после войны эвакуированных блокадников из Ленинграда, и дети строителей, приехавших сюда по комсомольским путёвкам в 70-е годы из всех уголков Советского Союза – от Украины до Узбекистана» [14, с. 22].

Этническая «гамма» одного из крупнейших городов этого региона – Сургута отражена в деятельности 33 национально-культурных организаций, консолидирующих этнические группы на его территории: Региональная общественная организация Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Общество Русской культуры», Общественная организация «Национально-культурная автономия азербайджанцев г. Сургута Бирлик», Общественная организация «Национально-культурная автономия татар города Сургута», Городская общественная организация «Культурно-просветительское общество Батьковщина», Местная общественная организация «Башкирская национально-культурная автономия г. Сургута», Сургутская городская местная общественная организация «Чечено-Ингушский культурный центр Вайнах», Общественная организация города Сургута

«Армянский национально-культурный центр Арарат», Ханты-Мансийская окружная общественная организация «Национально-культурный центр Киргизия – Север», Местная общественная организация Сургутский «Таджикский национально-культурный центр Вахдат», Сургутское отделение общественной организации «Марий ушем» и другие [12].

В данной статье объектом внимания стали праздничные действия как один из наиболее информативных механизмов и элементов культуры народа. Речь идет о торжествах, содержащих этническую специфику. Это своего рода псевдоэтнические и псевдонародные праздники, которые регулярно проводятся национально-культурными объединениями. Например, в цикл городских мероприятий Сургута в 2018 г. были включены проведение праздников Масленицы, Сабантуя, Вардавара.

Масленица, являясь традиционным праздником восточнославянских народов, маркирующим границу зимы и весны, Мясоеда и Великого поста, анонсировалась как народное гуляние «с истинно русским размахом». В рамках мероприятия предполагалось знакомство с обрядовой культурой русских, выступление творческих коллективов и театрализованное представление. Разнообразная программа включала молодецкие забавы (перетягивание каната, масленичный столб, конкурсы на силу и выносливость, бег в мешках), народные игры («Чародей», «Разлука», «Щука»), праздничный «Блин-парад», конкурс частушек, взятие снежного городка, катание на собачьих упряжках и оленях, розыгрыш призов. Праздник традиционно сопровождается торговлей сувенирами в «Ремесленной слободе» – керамические, тканые и берестяные изделия, куклы и украшения. Кроме того, «в торговых рядах развернулась бойкая торговля» – сладости, чай, пироги и блины. Кульминация праздника – сожжение чучела Масленицы [8].

Праздник по случаю завершения весенних полевых работ – Сабантуй. Этот «праздник плуга», или «свадьба плуга», прежде всего ассоциируется с народной культурой татар и башкир, хотя проведение сравнительных этнокультурных параллелей позволяет рассмотреть аналогичные действия среди элементов традиционной культуры чувашей, удмуртов, марийцев, балкарцев, ногайцев и других народов. Городской Сабантуй ежегодно является результатом деятельности Общественной организации «Национально-культурная автономия татар города Сургута». В программу праздника включаются выступления творческих коллективов города и Сургутского района, борьба куреш (*көрәш*) – «борьба на кушаках / поясах», «игры батыров», спортивные состязания, концерт с участием гостей из Татарстана и Башкортостана. Всегда празднества сопровождаются присутствием журналистов, представителей органов местного самоуправления, выступлением спортсменов, артистов театров и эстрады» [10].

Не менее зрелищным для участников и гостей является Вардавар – армянский праздник в честь Преображения Господня, уходящий своими корнями в дохристианскую эпоху. Праздник демонстрирует армянские песни и танцы, сопровождается театрализованным представлением, посвященным истории возникновения этого праздничного действия, и спортивными состязаниями (национальная борьба *кох*, армреслинг, а также соревнования по шахматам и нардам в рамках городской спартакиады национально-культурных объединений). Ключевым моментом Вардавара является обряд освящения воды лепестками розы, являющейся значимым атрибутом данного праздника, с последующим взаимным обливанием всех присутствующих освященной водой [2].

Таким образом, сценарный ход праздничных действий, востребованных современным социумом, представляет собой некий синтез традиции (в контексте вышеприведенных праздников – сожжение Масленицы, борьба куреш, обливание водой) и инновации, т. е., по сути, текущего восприятия (праздничный «Блин-парад», творчество самодеятельных и профессиональных артистов, состязания по популярным видам спортивных игр). В результате, мы становимся свидетелями того, как инновация, обретая устойчивость и регулярность, преобразуется в традицию. Явление, казавшееся на первых порах чем-то новым и даже чуждым, с течением времени начинает восприниматься как постоянное и характерное для культуры. В данном случае вполне справедлив тезис С. А. Арутюнова о том, что любая традиция – это бывшая инновация, а любая инновация – в перспективе будущая традиция [2, с.160–161].

Инновации приводят традицию в состояние динамики, они же позволяют по-новому трактовать и воспринимать ее. Закономерно здесь возникают вопросы: «Насколько емко интерпретирован термин “традиционная культура”? Как традиция интегрирована в современность? Какова роль традиционной культуры в условиях современности? Сохранила ли традиционная культура своё значение в современном мире?» и др.

Традиция устойчива и жизнеспособна только при наличии памяти – исторической, культурной или социальной, представляющей неотъемлемую часть жизни человека. Отрывки воспоминаний из детства, отрочества или полноценные сюжеты взрослой жизни формируют в целом индивидуальную память человека. Помимо личной, нам свойственна память коллективная, связанная с историей и культурой группы людей, поколения или нескольких поколений. О свойствах памяти Морис Хальбвакс писал, что «люди порой изменяют свои индивидуальные воспоминания, чтобы согласовать их со своими нынешними мыслями» [13, с. 283]. Тезис вполне приемлемый для пояснения технологии «внедрения» инновации в традицию: мы начинаем воспринимать новое как уже общепринятое и хорошо известное тогда, как только наше отношение к этому событию или объекту изменяется и «чуждое» становится «своим».

Данная проблематика подразумевает междисциплинарность, т. к. память представляет собой сферу научных интересов антропологов, историков, философов, психологов, а также специалистов, осуществляющих

свои научные поиски в области других наук [7, с. 9–13]. В числе таких исследователей традиционно упоминаются: В. А. Шнирельман, Н. А. Колодий, Л. С. Чернов, В. В. Богданов, А. В. Байлов, А. В. Святославский, Н. И. Шестов и т. д. [3; 7; 11]. Их публикации посвящены явлениям, сопровождающим человека на протяжении жизни – «коллективная память», «культурная память», «социальная память», «социальные рамки памяти», «места памяти», «коммеморация».

Становлению и функционированию исторической индивидуальной и коллективной памяти, а также иным ее формам, содействует процесс коммеморации – осознанной трансляции значимой информации о прошлом, путем увековечивания определенных событий и персоналий [11, с. 1]. Термин «коммеморация» введен в научный обиход французскими историками, обосновавшими в его контексте важность исследования материального компонента коллективной памяти. В узком значении оно понимается как увековечение памяти о событиях, например, сооружение памятников, создание музеев и тематических музейных экспозиций, определение юбилейных дат и праздничных торжеств, т. е. цикл мероприятий, позиционируемых как мемориальная деятельность. В широком значении к коммеморации относят все, что связывает человека с прошлым, т. е. культурное наследие, художественные произведения и т. д.

Как социальное явление коммеморация, безусловно, сохраняет в общественном сознании память о наиболее значимых событиях прошлого, наследие и особенности культуры народа. Вопросы коммеморации в наши дни считаются одним из востребованных направлений социально-гуманитарных наук, поскольку важно не только знание исторического материала и особенностей культуры, но и умение устанавливать причинно-следственные связи между фактами разных пространственно-временных отрезков, выявлять тенденции и перспективы развития [5].

Коммеморация проявляется благодаря стремлению социума «подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий». Коммеморативные практики предполагают теоретическое фундирование и практический набор методик, при помощи которых в обществе закрепляется, сохраняется и осуществляется «передача» памяти [5, с. 71–90].

Именно память допускает трансляцию традиции между поколениями, что применимо к материально выраженным предметам и мировоззренческим ощущениям группы. Благодаря этому, особенности культуры народов, казалось бы, уже канувшие в лету, продолжают свое бытование в современных условиях. На смену привычным для нас проявлениям традиционной культуры (одежда, жилище, система питания) приходит новое маркирование этнического самосознания и идентификации, призванное подчеркнуть собственную этническую принадлежность. Например, для ханты р. Тром-Аган (Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) занятие оленеводством – «особый маркер» самоидентификации [4, с. 10].

Динамика традиции дает нам возможность наблюдать новые формы ее проявления, новые формы обычного. Естественно, народный костюм или традиционная обстановка дома – это реалии, оставшиеся в прошлом. В наши дни возникают неизвестные и невостребованные ранее материальные формы проявления этничности, например, ветровое стекло или капот автомобиля нередко служат поверхностью, отображающей этнонимы, символы и орнаменты, презентующие народы и демонстрирующие этническую принадлежность владельца. Так, на одном из автомобилей ГАЗель, принадлежащем, по всей видимости, ногайцу, мы и наблюдали несколько идентификаторов. Во-первых, использование этнонима *nogay* – «ногайцы», свидетельствующего о самоидентификации владельца автомобиля и отождествлении себя с данным народом. Во-вторых, употребление слова *карагас*, которое является ойконимом, называющим аул Ногайского района Дагестана с моноэтническим ногайским поселением. Выскажем предположение, что это слово стало видоизмененной формой наименования одной из этнографических групп ногайцев – карагашей, употребляющих в качестве эндоэтнонима сочетание *карагаши ногай*. В-третьих, на машине был изображен родовой знак – *тамга* «печать». Такое изображение нередко используется ногайцами в качестве символа, олицетворяющего историческое и культурное наследие народа. Тамга заключена в круг и дополнена крыльями, что связывает этот символ со знаком *коьк боьри* «небесного волка» / «крылатой волчицы» – изображением, ставшим этническим символом в 90-х гг. прошлого столетия. Ногайцы воспринимают его как знамя своего народа и связывают с ним многочисленные легендарные исторические сюжеты. Подобные знаки позволяют представителям этой этнической группы «находить» друг друга в новом пространстве, идентифицировать при встрече и выстраивать взаимоотношения [3].

Не менее выразительным примером этнического самосознания, выраженного на автомобильном стекле, может послужить пример идентификации гагаузов с помощью надписи *gagauz* «гагауз», обрамляющей изображение волчьей головы – этнического и культурного символа народа. Волк для традиционной культуры гагаузов связан с многими обрядовыми действиями, праздниками и преданиями [6].

Самоидентификацию владельца автомобиля как этническую, так и профессиональную могут демонстрировать предметы, находящиеся внутри салона. К ним относятся фигуры, флаги, вымпелы, наклейки, четки или иные предметы религиозного назначения.

Подобную функцию несет и музыка, звучащая в автомобиле, или рингтон мобильного телефона: у азербайджанца – мотив популярной азербайджанской песни, у татарина – отрывок композиции Айдара Галимова, Ильдара Хакимова или Хании Фархи. В телефоне чуваша в списке исполнителей увидим Виталия Адюкова, Августу Уляндину, Юрия Кашкара и многих других. Как правило, подобные «этнические» звуковые сигналы устанавливают на звонки родных, друзей и в целом людей, образующих круг общения, что демонстрирует

наличие общей связи, стремление подчеркнуть собственную этническую принадлежность и отождествление определенного круга людей друг с другом и более крупным сообществом, т. е. этнической группой.

Таким образом, становится очевидным, что восприятие традиционной культуры меняется, т. к. меняется список фактов, ее идентифицирующих, а следовательно, меняется привычный набор объектов изучения для этнографа. Зачастую это рождает сложности в обнаружении самой традиции, ее реконструкции. У исследователей появляется соблазн искусственно «подвести» под традицию явление иного происхождения.

Санкт-Петербургский исследователь Е. Г. Фёдорова, выступая с докладом «Традиционное в современном, современное в традиционном: какую культуру мы изучаем» на заседании первой межрегиональной ассамблеи «Актуально о музейном» (Сургут, 28–29 ноября 2018 г.)¹, подчеркнула, что сегодня мы уже не имеем дело с традицией в ее прямой интерпретации, хотя детали культуры устойчиво сохраняются и используются нами на протяжении жизни – и в повседневности, и в праздничные дни. Граница между традиционным и современным стирается, а вчерашняя инновация завтра может оказаться традицией.

Сохранение и бытование традиционной культуры в ее неизменном виде – это утопия. Традиция обнаруживает динамику, и культура народа вековой или полувековой давности не тождественна современным ее проявлениям. Поэтому и возникают вопросы: «Как отделить культуру традиционную от культуры нетрадиционной и культуры современной?» и «Как провести грань между традицией и трансформациями в культуре?»

Традиционная / народная / этническая культура в нашем сознании ассоциируется с культурой статической. Но все инновации, используемые человеком при жизни, также представляют собой часть культуры его народа, ее содержательные компоненты.

Традиция как нечто стабильное и неизменное не тождественна этнической / народной культуре, которая регулярно подвергается инновациям. Выскажем предположение, что в «разведении» данных понятий и найдется ответ на вопрос: что считать традицией, а что нет? Этническая культура, как совокупность культурных элементов и структур, обладающих специфическими чертами, в этногенезе охватывает архаику, традицию и современность, именно она позволяет говорить об их инкорпорировании.

Таким образом, изучая традицию и современность, а точнее традицию и конкретные ее элементы, функционирующие в условиях современности, мы исследуем этническую культуру.

«Традиционная культура» и «этническая / народная культура» не являются равнозначными понятиями, т. к. второе намного шире первого. Применительно к конкретной этнической группе понятие «традиционная культура» обозначает не только предмет исследования, но и хронологические границы, т. е. позволяет изучать функционирование только данного вида культуры.

Предметом научного поиска исследователей этнической культуры является и прошлое, и реалии современности, что особенно ценно для научных разработок сравнительно-исторического / сравнительно-этнографического характера, когда сравнению подлежат не только исторические события, но и культурные явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М. : Наука, 1989. 243 с.
2. В Сургуте отпраздновали Вардавар [Электронный ресурс] // О, Сургут : [сайт]. URL: <http://osurgut.com/news/detailview/22438> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Долгих М. Крылатая волчица [Электронный ресурс] // Национальный акцент : [сайт]. [2003]. URL: <http://nazaccent.ru/content/2185-krylataya-volchica.html> (дата обращения: 10.12.2018).
4. Заика А. В., Исаева Т. А. Божьей реки народ. Екатеринбург, Сургут : Изд. группа «Караван», 2017. 96с.
5. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Ab Imperio. 2004. № 3. С. 71–90.
6. Квилинкова Е. Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев : Tip. Central, 2014. 472 с.
7. Кущина Е. А. Интердисциплинарность как принцип обучения в современном образовательном процессе // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2013. № 15. С. 9–13.
8. Масленица в Сургуте 2018. Программа [Электронный ресурс] // Выбериай : [сайт]. [2007]. URL: https://surgut.vibirai.ru/articles/surgut_maslennica-2325260 (дата обращения: 10.12.2018).
9. Национальный состав населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. [1999]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.12.2018).
10. Праздничную программу на Сабантуй в Сургут привезут и гости из города-побратима [Электронный ресурс] // SiTV.RU : [сайт]. [1990]. URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/prazdnichnuyu-programmu-na-sabantuj-v-surgut-privezut-i-gosti-iz-goroda-pobratima> (дата обращения: 10.12.2018).
11. Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной памяти : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2012. 53 с.
12. Управление внешних и общественных связей [Электронный ресурс] // Администрация города Сургута [сайт]. [2015]. URL: <http://admsurgut.ru/article/17853/29363/Obschestvennye-etnicheskie-obedineniya> (дата обра-

¹ Материалы ассамблеи не были опубликованы

щения: 10.12.2018).

13. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство, 2007. 348 с.

14. Ханты-Мансийский автономный округ / Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Туристический путеводитель. Екатеринбург : Сред. Урал. кн. изд-во, 2008. 126 с.

15. Шульга Е. П., Медведев В. В. Студенчество полиэтничного города: адаптация, идентичность, самоопределение // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 6 (120). С. 9–14.

*V. V. Medvedev (Surgut, Russia),
M. V. Popov (Magnitogorsk, Russia)*

CULTURE – TRADITIONAL, ETHNIC, MODERN: QUID EST HOC?

Abstract. Transformations and changes of traditional culture allow it's new "reading". Many elements that characterize traditional culture have already lost their original meaning in the life of some people / ethnic group. Speaking about traditional / folk / ethnic culture, we, first of all, mean festive actions. The scenario of celebratory activities is a synthesis of tradition and innovation. As a result, we can witness how innovation is "transformed" into a tradition. Tradition is stable and viable only if there is a memory - historical, cultural or social. The formation and functioning of the historical individual and collective memory, as well as all its other forms, is facilitated by the process of commemoration. As a social phenomenon, commemoration contributes to the preservation in the public consciousness the memory of the most significant events of the past, the heritage and cultural characteristics of the people. Memory allows the transmission of tradition from generation to generation, which is applicable to materially expressed objects and ideological feelings of the group. The perception of traditional culture and its study in our usual understanding, formed during the study of the course of ethnography / ethnology in the university years, is somewhat different and does not quite correspond to the realities of our time. Studying the elements of tradition that function in modern times, we explore ethnic culture. Traditional culture and ethnic / popular culture are not equivalent concepts. The concept of "traditional culture" in relation to a specific ethnic group allows study only with the functioning of this type of culture. The subject of the scientific search for "ethnic culture" is the past and the realities of modern times. This is valuable for studies of a comparative historical / comparative ethnographic character, when not only historical events, but also cultural phenomena are to be compared.

Keywords: traditional culture, national cultural center, celebration, commemoration, ethnic identity, ethnic culture.

REFERENCES

1. Arutyunov S. A. *Narody i kul'tury. Razvitie i vzaimodeistvie*, Moscow, Nauka, 1989, 243 p.
2. V Surgute otprazdnovali Vardavar [Elektronnyi resurs], O, Surgut : [sait]. URL: <http://osurgut.com/news/detailview/22438> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
3. Dolgikh M. Krylataya volchitsa [Elektronnyi resurs], Natsional'nyi aktsent : [sait]. [2003]. URL: <http://nazaccent.ru/content/2185-krylataya-volchica.html> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
4. Zaika A. V., Isaeva T. A. *Bozh'ei reki narod*. Ekaterinburg, Surgut, Izd. gruppa «Karavan», 2017, 96 p.
5. Zerubavel' Ya. *Dinamika kollektivnoi pamyati*, Ab Imperio, 2004, no. 3, pp. 71–90.
6. Kvilinkova E. N. *Kul't volka u gagauzov skvoz' prizmu etnokul'turnykh simvolov*. Kishinev, Tip. Central, 2014. 472 p.
7. Kushchina E. A. Interdistsiplinarnost' kak printsip obucheniya v sovremennom obrazovatel'nom protsesse, *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part E. Pedagogic Sciences], 2013, no. 15, pp. 9–13.
8. Maslenitsa v Surgute 2018. Programma [Elektronnyi resurs], Vybirai : [sait]. [2007]. URL: https://surgut.vibirai.ru/articles/surgut_maslennica-2325260 (data obrashcheniya: 10.12.2018).
9. Natsional'nyi sostav naseleniya [Elektronnyi resurs], Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki : [sait]. [1999]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashcheniya: 10.12.2018).
10. Prazdnichnyu programmu na Sabantui v Surgut privezut i gosti iz goroda-pobratima [Elektronnyi resurs], SiTV.RU : [sait]. [1990]. URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/prazdnichnyu-programmu-na-sabantuj-v-surgut-privezut-i-gosti-iz-goroda-pobratima> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
11. Svyatoslavskii A. V. Sreda obitaniya kak sreda pamyati: k istorii otechestvennoi memorial'noi pamyati : avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii, Moscow, 2012, 53 p.
12. Upravlenie vneshnikh i obshchestvennykh svyazei [Elektronnyi resurs] // Administratsiya goroda Surguta [sait]. [2015]. URL: <http://admsurgut.ru/article/17853/29363/Obschestvennye-etnicheskie-obedineniya> (data obrashcheniya: 10.12.2018).
13. Khal'bvaks M. Sotsial'nye ramki pamyati / per. s fr. i vstupil'naya stat'ya S. N. Zenkina, Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007, 348 p.

14. Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug / Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug – Yugra. Turisticheskii putevoditel', Ekaterinburg, Sred. Ural. kn. izd-vo, 2008, 126 p.

15. Shul'ga E. P., Medvedev V. V. Studenchestvo polietnichnogo goroda: adaptatsiya, identichnost', samoopredelenie, *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Etnosocium and Interethnic Culture], 2018, no. 6 (120), pp. 9–14.

Медведев В. В., Попов М. В. Культура – традиционная, этническая, современная: quid est hoc? // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 30–35.

Medvedev V. V., Popov M. V. Culture – Traditional, Ethnic, Modern: Quid est hoc?, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 2, pp. 30–35.

Сведения об авторах

Медведев Владислав Валентинович – кандидат исторических наук старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия; vlad.etno@mail.ru

Попов Максим Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия, maxim_popov@hotmail.com.

Authors:

Vladislav V. Medvedev, Ph.D. in History, Surgut State Pedagogical University, Surgut senior lecturer of Social and Humanities Study Department, Russia; vlad.etno@mail.ru

Maxim V. Popov, Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of General history, Institute for the Humanitaies, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; maxim_popov@hotmail.com
